

— Как ты и думал, создатель «Бог сказал» не может быть обычным смертным. Точнее... он вообще вряд ли человек, — Сяо Хэ усмехнулся одними уголками губ, уходя от прямого ответа на вопрос Таттера.

Таттер замер, его дыхание перехватило, а сердце заколотилось в бешеном ритме.

Уже много лет он искал того, кто когда-то лишил его семьи и дома. Зацепки появлялись редко, обрывками, и до сегодняшнего дня сдвинуть расследование с мертвой точки так и не удавалось.

Эсперов в мире хватало, но генетически все они оставались людьми. Тот же, кого искал он, человеком не был.

Этот китаец таил в себе слишком много загадок. Глеющее внутри чутье подсказывало: именно в нем кроется ключ к разгадке. Именно поэтому два года назад Таттер пошел на всё, лишь бы заполучить Сяо Хэ.

— Я хочу предложить тебе сделку.

Сяо Хэ подпер щеку рукой, рассеянно постукивая пальцами по корпусу игровой капсулы. Тяжелая, удушающая аура рассеялась без следа. Он выглядел абсолютно расслабленным, всем своим видом демонстрируя готовность к честным переговорам.

Таттер в ответ лишь очертил рукой круг в воздухе. По комнате пронесся резкий ледяной сквозняк, и прямо у него за спиной соткалось изморозью кресло из чистейшего льда.

Опустившись на него, он неторопливо произнес:

— Я слушаю.

— Я помогу тебе выяснить, кто на самом деле стоит за разработкой «Бог сказал», — спокойно предложил Сяо Хэ. — Но на это потребуется время.

Таттер прищурился. Он долго всматривался в лицо Сяо Хэ, пытаясь уловить хоть малейшие признаки блефа, и лишь убедившись в его серьезности, медленно спросил:

— Твои условия?

Таттер не стал спрашивать, откуда китайцу известно о его одержимости игрой — подобные вопросы не имели смысла. Главное в любых переговорах — нащупать уязвимость соперника и понять, чего он жаждет. И Сяо Хэ блестяще справился с этой задачей. Предложенная им ставка для любого другого была бы пустышкой, но для Таттера она весила больше жизни.

— Мое условие предельно простое. Я хочу, чтобы ты... помог мне найти одного человека, — Сяо Хэ снова негромко стукнул по стенке капсулы, решив больше не ходить вокруг да около.

Таттер удивленно вскинул брови:

— А я-то думал, ты потребуешь свободу.

— Свободу? — Сяо Хэ усмехнулся, а затем и вовсе искренне рассмеялся. — А ты наивно полагаешь, что у вас хватит сил меня удержать, реши я уйти прямо сейчас?

В ту же секунду на Таттера обрушилась колоссальная, почти физически осязаемая волна давления. Сила чужого разума мгновенно исказила магнитное поле вокруг них — чем плотнее становился этот невидимый барьер, тем тяжелее было дышать.

Таттер сохранял внешнее хладнокровие, но внутри него бушевал ураган. Теперь сомнений не оставалось: во время всех прошлых проверок и тестов на уровень опасности Сяо Хэ безбожно занижал свои показатели.

— Ха-ха, и то верно, — натянув дежурную фальшивую улыбку, протянул Таттер. — Однако не забывай об одной важной детали. Несколько моих лучших снайперов сейчас проводят незабываемый отпуск в Китае.

Угроза прозвучала завуалированно, но кристально ясно. Таттер напоминал, что жизнь маленького возлюбленного Сяо Хэ по-прежнему находится под прицелом. Вот только разыгрывать эту карту именно сейчас было чертовски глупой затеей.

С лица Сяо Хэ медленно сползла улыбка. Он вперил в собеседника ледяной, сочащийся чистой жаждой крови взгляд.

— Два года прошло, Таттер, а твои методы угроз так и остались на уровне дешевого шантажа.

С каждым его словом невидимый пресс давил всё яростнее. Энергетическое поле уплотнилось настолько, что воздух вокруг Сяо Хэ заструился, словно жидкое стекло, искажая пространство вокруг себя.

На лбу Таттера выступила испарина, к щекам прилил жар. Держаться из последних сил становилось невыносимо. Не выдержав, он резко вскочил, отпрянул назад и взмахнул рукой, мгновенно возводя перед собой мерцающий белый щит.

Барьер вспыхнул и тут же превратился в толстую ледяную стену, отгородившую его от удушающего давления. Лишь тогда Таттер смог перевести дух — бешеная пульсация в висках наконец пошла на спад. Физически ему полегчало, но лицо его потемнело от злости и досады.

В негласном поединке чистой воли проигрывает тот, кто первым вынужден применить активную способность для защиты. Таттер прекрасно понимал: его растоптали. Всухую.

— Ну же, это была просто шутка, не принимай так близко к сердцу, — выдавил он натянутую ухмылку, хотя лицо его едва заметно перекосило.

— Шутка? — Сяо Хэ насмешливо приподнял бровь. — Не знал, что у тебя столь изысканное чувство юмора.

Таттер промолчал, хмуро разглядывая его.

Спустя бесконечно долгую минуту Сяо Хэ всё же укротил бушующую ауру. Окружающий воздух перестал давить на плечи, однако голос китайца остался холодным как лед:

— Твои остроты отдают могильным хладом. По мне, так куда веселее было бы пустить на металлолом все здешние ограничители. Как тебе идея?

Он смотрел прямо на Таттера. В его золотистых глазах не отражалось ровным счетом ничего — взгляд бездонный, непроницаемый, пугающий.

Таттер незаметно сжал кулаки. Впервые в жизни он чувствовал себя настолько ничтожным перед чужим авторитетом. И ведь этот парень был намного моложе его!

Власть Таттера над толпой опаснейших эсперов более чем наполовину держалась на этих самых приборах. Если Сяо Хэ сдержит обещание и уничтожит систему подавления способностей, весь остров мгновенно погрузится в кровавый хаос.

И сомневаться в возможностях этого безумца не приходилось: он только что играючи, прямо на его глазах, вывел из строя «Серебряное лунное сияние» — прибор высшего класса защиты. Раз он смог сломать один, ничто не помешает ему уничтожить и остальные. А ведь любой эспер класса бедствия, вырвавшись на свободу, способен в одиночку стереть с лица земли небольшой город.

Риск был непомерно высок. Таттер не собирался дергать за чеку этой ходячей бомбы замедленного действия.

— Полагаю... нам действительно стоит сосредоточиться на условиях нашего соглашения, — Таттер слегка склонил голову и вернулся на ледяное сиденье. — Кого именно тебе нужно найти?

Сяо Хэ снисходительно усмехнулся. Решив не перегибать палку, он принял смену тона и озвучил имя:

— Ду Хунвэнь. Гражданин Китая, физик.

— Кем он тебе приходится? — Таттер сощурился, мгновенно уловив скрытый подтекст.

— Будущий тесть, — без тени улыбки, совершенно серьезно отрезал Сяо Хэ.

— Понял, — кивнул Таттер и протянул ему ладонь. — В таком случае... за взаимовыгодное сотрудничество?

Сяо Хэ опустил взгляд на протянутую руку, выдержал паузу в пару секунд, словно взвешивая искренность оппонента, и наконец ответил на рукопожатие:

— Договорились.

Когда за Таттером закрылась дверь, Сяо Хэ подошел к игровой капсуле. На губах его заиграла едва заметная, теплая улыбка при воспоминании о сегодняшней встрече на виртуальных просторах.

Два долгих года разлуки... а его А-Бай ни капли не изменился. Всё такой же очаровательный.

Память услужливо воскресила их первую встречу много лет назад. А-Бай тогда дрожал от страха, поджилки у него тряслись, но он упрямо, из последних сил корчил из себя бесстрашного рыцаря без страха и упрека.

В то темное время, когда Сяо Хэ блуждал в глухом тумане, не зная, кто он, зачем существует и куда идти, этот нелепый мальчишка стал для него единственным лучом света, разогнавшим мрак.

Но человеческая природа жадна. Сяо Хэ захотел запереть этот свет в клетке, спрятать от чужих глаз, чтобы тот сиял лишь для него одного. Порочная, удушающая жажда обладания незаметно извратила саму суть его чувств, превратив их в нечто иное.

Он кропотливо, нить за нитью плел безупречную паутину, терпеливо выжидая, пока Ду Мэньбай сам сделает неосторожный шаг в ловушку.словно гигантский сытый питон, затаившийся в зарослях, он караулил идеальный момент, чтобы броситься и заглотить свою добычу целиком.

Кто же знал, что в самый последний миг, когда капкан уже готов был захлопнуться, вмешается злой рок и спутает все карты.

Впрочем, неважно. Терпения ему не занимать.

Два года — долгий срок. За это время утекло много воды, но этого хватило, чтобы он вновь подчинил себе капризную судьбу.

И теперь он вернулся.

А добыча... добыча никуда от него не денется.

<http://bllate.org/book/18414/1796226>